

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, №1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2026

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2026 Том 31, № 1

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Agalarzade A. M.</i> A “Warrior's grave” in the south-eastern region of Azerbaijan: the Arvana kurgan	7
<i>Серегин Н. Н., Матренин С. С., Степанова Н. Ф.</i> Железные поясные пряжки у населения северных предгорий Алтая в эпоху Тюркских каганатов (по материалам некрополя Горный-10)	26
<i>Тишин В. В., Нанзатов Б. З.</i> Древнетюркское t2w̄l2is2, t2w̄l2s2: ложные и действительные параллели	49
<i>Жилина Н. В.</i> Погребальный и прижизненный убор в эпоху раннего Средневековья.....	62
<i>Кичигин Д. Е.</i> Погребение монгольского имперского периода в долине реки Жомболок (Окинский район Республики Бурятия)	83
<i>Кузьмин Я. В., Васильев С. В., Боруцкая С. Б., Марфина О. В., Помазанов Н. Н., Винникова В. Е., Емельянчик О. А.</i> Первые данные по диете средневекового населения на территории Беларуси (по данным изотопного анализа углерода и азота в коллагене костей)	104

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Атдаев С. Дж.</i> Туркменские депутации на коронационных торжествах российских императоров	123
<i>Каменских М. С., Чернышева Ю. С.</i> Казахи в национальной политике Уральской области в 1930-е гг.	139
<i>Дубова Н. А., Кадырбекова Т. К., Никифоров М. Г.</i> Народные методы предсказания погоды в Кыргызстане и их анализ на основе современных данных	155

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Пелевина О. В.</i> Образ жизни и традиции русских в процессе формирования религиозного ландшафта дальневосточного порубежья (по материалам публикаций А. В. Кириллова)	178
<i>Дашковский П. К., Траудт Е. А.</i> Русская православная церковь в Бурят-Монгольской АССР в 1945–1953 гг.: институты и практики в условиях советской вероисповедной политики «нового курса»	202
<i>Назарова Т. П., Иванов В. А.</i> Похоронный обряд и «архитектура смерти» в СССР в 1940–1950-е гг.	234
<i>Маркова Н. М., Аринин Е. И., Петросян Д. И., Матушанская Ю. Г., Волчкова О. О.</i> Студенческая религиозность: поиски комплаенса в поляризации коннотаций (по результатам социологического исследования во Владимире и Казани)	248
ДЛЯ АВТОРОВ	272

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2026 Vol. 31, № 1

Section I. **ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY**

<i>Агаларзаде А. М.</i> «Могила война» в юго-восточной части Азербайджана: курган Арвана.....	7
<i>Seregin N. N., Matrenin S. S. Stepanova N. F.</i> Iron belt buckles among the population of the northern foothills of Altai in the era of the Turkic Khaganates (based on the materials of the necropolis Gorny-10).....	26
<i>Tishin V. V., Nanzatov B. Z.</i> Old Turkic t2w̄l2is2, t2w̄l2s2: its false and real parallels	49
<i>Zhilina N. V.</i> , Burial and lifetime attire in the early Middle Ages.....	62
<i>Kichigin D. E.</i> Burial of the Mongol Imperial period in the Zhombolok river valley (Okinsky district of the Republic of Buryatia).....	83
<i>Kuzmin Y. V., Vasilyev S. V., Borutskaya S. B., Marfina V. U., Pomazanov N. N., Vinnikava V. Y., Emelyanchik V. A.</i> First data on diet of the medieval population of Belarus (based on carbon and nitrogen stable isotope analysis in bone collagen).....	104

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**

<i>Atdaev S. J.</i> Turkmen deputations at the coronation celebrations of the Russian emperors.....	123
<i>Kamenskikh M. S., Chernysheva Yu. S.</i> Kazakh in the national policy of the Ural region in the 1930s	139
<i>Dubova N. A., Kadyrbekova N. K., Nikiforov N. G.</i> Folk methods of weather forecasting in Kyrgyzstan and their analysis based on modern data	155

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**

<i>Pelevina O. V.</i> Lifestyle and traditions of Russians in the process of forming the religious landscape of the Far Eastern borderland (based on publications by A. V. Kirillov)	178
<i>Dashkovskiy P. K., Traudt E. A.</i> The Russian Orthodox Church in the Buryat-Mongolian ASSR in 1945–1953: institutions and practices under the soviet “new course” religious policy.....	202
<i>Nazarova T. P., Ivanov V. A.</i> The funeral rite and the “Architecture of Death” in the USSR in the late 1940s–1950s	234
<i>Markova N. M., Arinin E. I., Petrosyan D. I., Matushanskaya Yu. G., Volchkova O. O.</i> Student religiosity: the search for compliance in the polarization of connotations (based on the results of a sociological study in Vladimir and Kazan)	248

FOR AUTHORS	272

УДК 902/904

DOI 10.14258/nreur(2026)1–02

Н. Н. Серегин, С. С. Матренин

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

Н. Ф. Степанова

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия)

ЖЕЛЕЗНЫЕ ПОЯСНЫЕ ПРЯЖКИ У НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ПРЕДГОРИЙ АЛТАЯ В ЭПОХУ ТЮРКСКИХ КАГАНАТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕКРОПОЛЯ ГОРНЫЙ-10)

Статья посвящена введению в научный оборот, анализу и хронологической интерпретации представительной серии железных поясных пряжек, обнаруженных в ходе раскопок объектов некрополя Горный-10. Данный памятник, расположенный в Красногорском районе Алтайского края, исследовался экспедициями Алтайского государственного университета и НПЦ «Наследие» в 2000–2002-х гг. В 33 могилах комплекса обнаружены 49 железных пряжек, которые располагались преимущественно в области тазовых костей умерших людей. Эти изделия входили в состав сопроводительного инвентаря 18 мужчин (75% захоронений представителей данного пола), семи женщин (28%), пяти детей и подростков (25%). Морфологический анализ и классификация предметов позволили выделить 10 типов поясных пряжек. Сопоставление имеющихся материалов с актуальными аналогиями из памятников начала раннего средневековья, исследованных в разных частях Евразии, позволило сделать ряд заключений о генезисе и хронологии изделий. Установлено, что большинство железных пряжек представлены бесщитковыми модификациями (типы 1–4), а также образцами с подвижными «пластинчатыми» щитками-полуобоймами (типы 6–8), существовавшими в течение продолжительного времени.

Ключевые слова: Алтай, эпоха Тюркских каганатов, поясные пряжки, некрополь, предметный комплекс, хронология

Для цитирования:

Серегин Н. Н., Матренин С. С. Степанова Н. Ф. Железные поясные пряжки у населения северных предгорий Алтая в эпоху Тюркских каганатов (по материалам некрополя Горный-10) // Народы и религии Евразии. 2026. Т. 31, № 1. С. 26–48. DOI 10.14258/nreur(2026)1–02

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** nikolay-seregin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>.

Матренин Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории древней и средневековой археологии Евразии Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** matrenins@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>.

Степанова Надежда Федоровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия). **Адрес для контактов:** nstepanova10@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4017-5641>.

N. N. Seregin, S. S. Matrenin,

Altai State University, Barnaul (Russia)

N. F. Stepanova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk (Russia)

IRON BELT BUCKETS OF THE NORTHERN FOOTMOUNTAINS OF ALTAI POPULATION IN THE ERA OF THE TURKIC KAGANATES (BASED ON THE MATERIALS OF THE GORNY-10 NECROPOLIS)

The article concerns the publication, analysis and chronological interpretation of a representative series of iron belt buckles discovered during excavations of the Gorny-10 necropolis. This site, located in the Krasnogorsk district of the Altai Territory, was studied by expeditions of the Altai State University and the Scientific and Practical Center “Heritage” in 2000–2002. In 33 graves of the complex, 49 iron buckles were found, which were located mainly in the area of the pelvic bones of deceased people. These items were part of the accompanying inventory of 18 men (75% of burials of representatives of this sex), seven women (28%), five children and adolescents (25%). Morphological analysis and classification of objects made it possible to identify 10 types of belt buckles. Comparison of the available materials with relevant analogies from monuments of the early Middle Ages, studied in different parts of Eurasia, made it possible to make a number of conclusions about the genesis and chronology of the products. It was established that most iron buckles are represented by shieldless modifications (types 1–4), as well as samples with movable “plate” shields-half-clips (types 6–8), which existed for a long time.

Keywords: Altai, the era of the Turkic Khaganates, belt buckles, necropolis, object complex, chronology

For citation:

Seregin N. N., Matrenin S. S. Stepanova N. F. Iron belt buckles of the northern footmountains of Altai population in the era of the Turkic Kaganates (based on the materials of the necropolis Gorny-10). *Nations and religions of Eurasia*. 2026. Т. 31, № 1. P. 26–48. DOI 10.14258/nreur(2026)1–02

Seregin Nikolay Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval Archeology of Eurasia, Professor of the Department of Archeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** nikolay-seregin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>.

Matrenin Sergey Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia, Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** matrenins@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>.

Stepanova Nadezhda Fedorovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (Russia). **Contact address:** nstepanova10@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4017-5641>.

Введение

Одним из наиболее распространенных элементов пояса, используемых населением Евразии в поздней древности и средневековье, являлись пряжки. К настоящему времени результаты анализа таких изделий представлены в обширной серии работ, демонстрирующих возможности разноплановой интерпретации массового вещественного материала. При этом для отдельных территорий, преимущественно европейской части России, в процессе изучения пряжек получены важные выводы, имеющие большое значение для установления датировки конкретных памятников и уточнения периодизации культур, тогда как для «восточных» регионов степень проработанности таких изделий выглядит явно недостаточной. В этом плане приходится констатировать весьма скромный опыт анализа поясных пряжек народов Сибири начала раннего средневековья, ограничивающийся изысканиями в области типологии поздних ременных гарнитур населения тыштыкской культуры Среднего Енисея [Азбелев, 1992: 48–52; 2009: 31–36; Вадецкая, 1999: 122–125], а также датировки отдельных модификаций пряжек из памятников Приобья [Чиндина, 1977: 36–38; Беликова, Плетнева, 1983: 77–79; Троицкая, 1996; Троицкая, Новиков, 1998: 47–53; Савинов, Новиков, Росляков, 2008: 25] и Зауралья [Матвеева, 2016: 155–156]. Обозначенная ситуация определяет актуальность работы, направленной на введение в научный оборот и детальный анализ показательной серии железных поясных пряжек, обнаруженных в ходе раскопок погребений некрополя Горный-10 в северных предгорьях Алтая, представляющего на сегодняшний день один из базовых памятников юга Западной Сибири эпохи Тюркских каганатов.

Характеристика источников

Могильник Горный-10 расположен в Красногорском районе Алтайского края, к северо-западу от поселка Горный, на мысу правого берега р. Иша (рис. 1). В 2000–2002-х гг. экспедициями Алтайского государственного университета и НПЦ «Наследие» под руководством М. Т. Абдулганеева и Н. Ф. Степановой на данном памятнике раскопаны 75 грунтовых погребений [Абдулганеев, 2001; Серегин, Степанова, 2019]. Изученные объекты содержали в основном непотревоженные одиночные захоронения с многочисленным и разнообразным по составу сопроводительным инвентарем (предметы вооружения, снаряжения человека и верхового коня, орудия труда и украшения, монеты). Анализ отдельных категорий предметов свидетельствует о предполагаемой датировке памятника в рамках второй половины VI — начала VIII в. н. э. [Серегин, Степанова, 2021; Seregin, Tishin, Stepanova, 2021, 2022; Серегин, Матренин, Степанова, 2025; и др.].

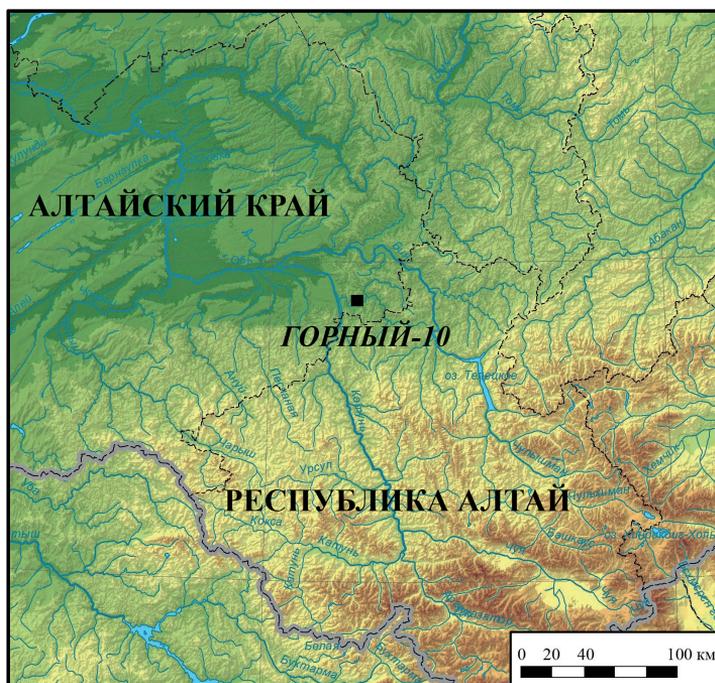

Рис. 1. Расположение некрополя Горный-10
Fig. 1. Location of the Gornyy-10 necropolis

В процессе полевых исследований в 33 могилах некрополя Горный-10 обнаружены 49 железных пряжек, которые располагались преимущественно в области тазовых костей умерших людей (рис. 2–4). Данные изделия входили в состав сопроводительного инвентаря 18 мужчин (75% захоронений представителей данного пола), семи женщин (28%), пяти детей и подростков (25%). В 12 объектах обнаружены по две пряжки, что может свидетельствовать о практике ношения двух поясов. При этом отдельные экземпляры могли использоваться в качестве элементов портупей. В ходе раскопок в свя-

зи с вторичным характером ингумации в большинстве объектов не удалось в полном объеме документировать информацию о деталях локализации поясов — так, к примеру, не вполне очевидно, на какую сторону застегивался ремень в мужских и женских погребениях рассматриваемого могильника.

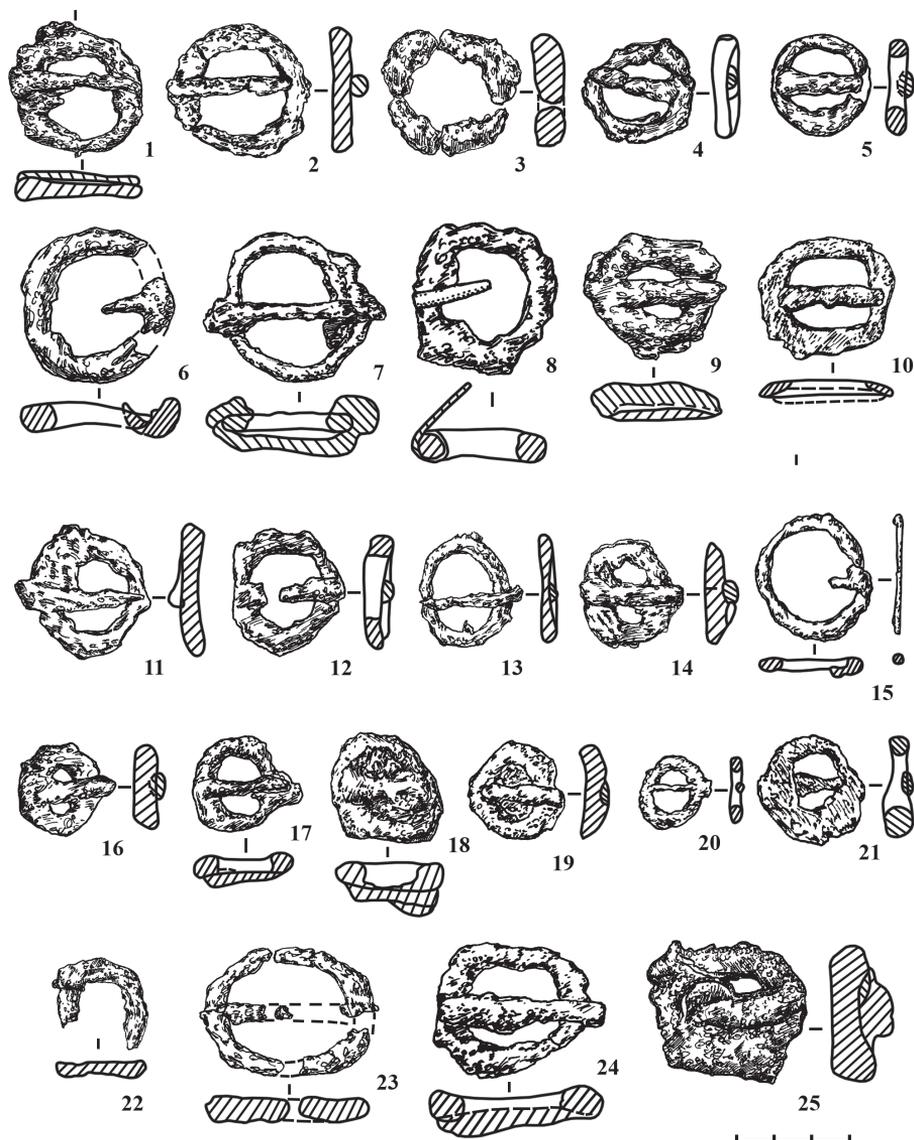

Рис. 2. Железные поясные пряжки из объектов некрополя Горный-10. 1 — могила 10; 2 — могила 11; 3, 22 — могила 14; 4 — могила 23; 5 — могила 27; 6 — могила 33; 7 — могила 43; 8 — могила 52; 9 — могила 34; 10 — могила 65; 11 — могила 8; 12, 17 — могила 38; 13 — могила 20; 14 — могила 20; 15 — могила 45; 16 — могила 28;

18 — могила 51; 19 — могила 54; 20 — могила 67; 21 — могила 66; 23 — могила 7;
24 — могила 58; 25 — могила 22

Fig. 2. Iron belt buckles from the Gorny-10 necropolis. 1 — grave 10; 2 — grave 11; 3,
22 — grave 14; 4 — grave 23; 5 — grave 27; 6 — grave 33; 7 — grave 43; 8 — grave 52;
9 — grave 34; 10 — grave 65; 11 — grave 8; 12, 17 — grave 38; 13 — grave 20; 14 — grave 20;
15 — grave 45; 16 — grave 28; 18 — grave 51; 19 — grave 54; 20 — grave 67; 21 — grave 66;
23 — grave 7; 24 — grave 58; 25 — grave 22

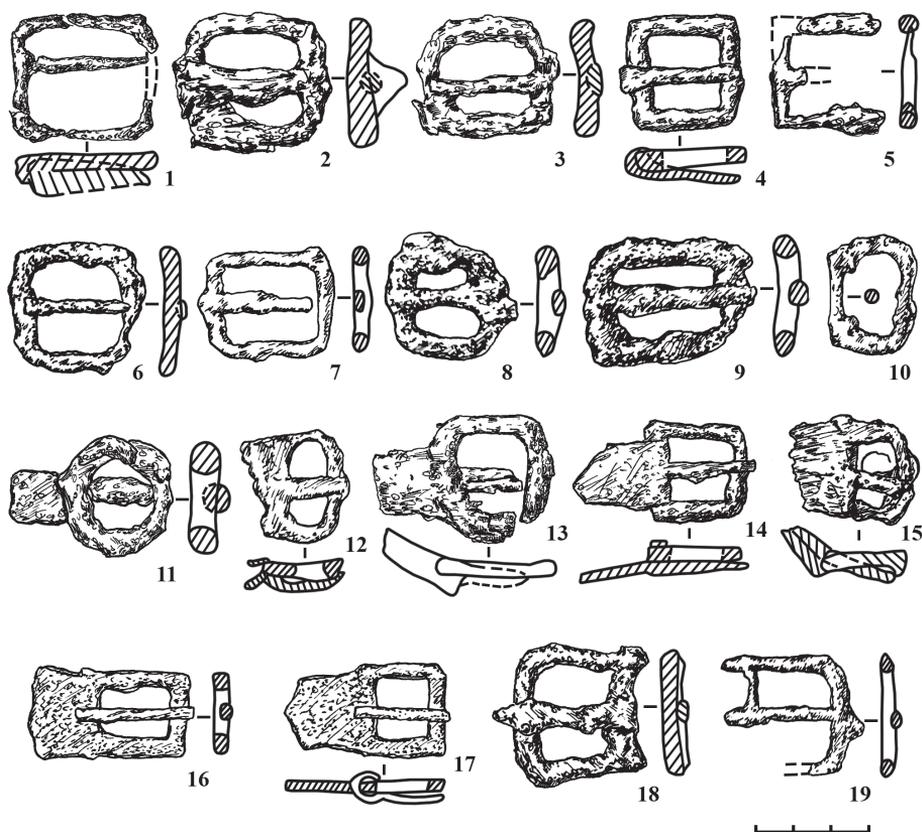

Рис. 3. Железные поясные пряжки из объектов некрополя Горный-10. 1, 13 — могила 4;
2, 3 — могила 16; 4, 14 — могила 36; 5 — могила 49; 6 — могила 54; 7 — могила 59;
8 — могила 71; 9, 19 — могила 74; 10 — могила 67; 11 — могила 27; 12 — могила 69;
15, 18 — могила 31; 16, 17 — могила 68

Fig. 3. Iron belt buckles from the Gorny-10 necropolis. 1, 13 — grave 4;
2, 3 — grave 16;
4, 14 — grave 36; 5 — grave 49; 6 — grave 54; 7 — grave 59; 8 — grave 71; 9,
19 — grave 74; 10 — grave 67; 11 — grave 27; 12 — grave 69; 15, 18 — grave 31;
16, 17 — grave 68

Рис. 4. Железные поясные пряжки из некрополя Горный-10. 1 — могила 8; 2 — могила 10; 3, 4 — могила 20; 5 — могила 56; 6, 15 — могила 36; 7, 8 — могила 71; 9 — могила 59; 10 — могила 74; 11 — могила 34; 12 — могила 67; 13 — могила 31; 14 — могила 69; 16, 17 — могила 68

Fig. 4. Iron belt buckles from the Gorny-10 necropolis. 1 — grave 8; 2 — grave 10; 3, 4 — grave 20; 5 — grave 56; 6, 15 — grave 36; 7, 8 — grave 71; 9 — grave 59; 10 — grave 74; 11 — grave 34; 12 — grave 67; 13 — grave 31; 14 — grave 69; 16, 17 — grave 68

Большая часть обнаруженных железных пряжек имела хорошую и удовлетворительную сохранность элементов корпуса, что позволило выявить разнообразие целых и фрагментированных изделий. Кроме того, в ряде случаев морфология частично разрушенных экземпляров достаточно уверенно восстанавливалась на основе сопоставления с целыми предметами. В целом сформированная серия железных поясных пряжек из некрополя Горный-10 является весьма информативной для их разностороннего изучения в контексте имеющихся сведений о подобных изделиях из других археологических памятников Северной и Центральной Азии начала раннего средневековья.

Анализ материалов

Важным этапом изучения железных пряжек из объектов некрополя Горный-10 стали их морфологический анализ и классификация, осуществленные с учетом имеющегося опыта систематизации ременных гарнитур населения Алтая [Матренин, 2017: 30]. Использовалась иерархия следующих переменных признаков изделий: материал изготовления (группа); вид фиксатора свободного конца ремня в прорези рамки (разряд); размещение фиксатора ремня на рамке (раздел); наличие или отсутствие щитка, особенности его соединения с рамкой (отдел); способ крепления щитка к ремню (подотдел); абрис рамки (тип); форма лицевой части щитка и особенности декора (вариант). Анализируемая серия предметов составила 44 экземпляра из 33 могил, обладающих всем набором обозначенных показателей.

В результате систематизации выделены одна группа, один разряд, два раздела, три отдела, десять типов железных поясных пряжек, дополненных пятью вариантами.

Группа I. Пряжки из железа.

Разряд I. С подвижным язычком.

Раздел I. Язычок размещается на основании рамки.

Отдел I. Без щитка. Ремень пропускается в приемную прорезь, перегибается через основание рамки с последующим пришиванием.

Тип 1. Округлые. Включает 6 экз. из могил 10, 11, 14, 23, 27, 33. Размеры рамки 3,3–3,5×2,1–2,2 см (рис. 2.-1–6; 4.-2).

Тип 2. Овальные, вытянутые длинной осью по вертикали. Включает 16 экз. из могил 8, 14, 20 (2), 28, 34, 38 (2), 43, 45, 51, 52, 54, 56, 66, 67. Размеры рамки 1,7–3,8×1,9–4,2 см (рис. 2.-8–23; 4.-1, 3, 4).

Тип 3. Овальные, вытянутые длинной осью по горизонтали. Включает 2 экз. из могил 7, 58. Размеры рамки 4,0–4,4×3,5–3,6 см (рис. 2.-24, 25).

Тип 4. Четырехугольные. Включает 9 экз. из могил 4, 16 (2), 36, 49, 54, 59, 71, 74. Размеры рамки 2,9–4,2×2,7–3,4 см (рис. 3.-1–9; 4.-6–9).

Тип 5. В-образные. Включает 1 экз. из могилы 67. Размеры рамки 3,1×2,1 см (рис. 3.-10; 4.-12).

Отдел II. С подвижным щитком, четко выделенным от рамки. Щиток представляет собой пластину-полуобойму, перегнутую через основание рамки.

Подотдел а — щиток крепится к ремню с помощью вставных штифтов с заклепкой.

Тип 6. Округлые. **Вариант а** — прямоугольный щиток без декора. Включает 1 экз. из могилы 27. Размеры рамки 2,9×3,1 см, щитка — 1,3×1,4 см (рис. 3.-11).

Тип 7. Овальные. *Вариант а* — прямоугольный щиток без декора. Включает 1 экз. из могилы 69. Размеры рамки 2,9×1,8 см, щиток фрагментирован, что не позволяет установить его размеры (рис. 3.-12; 4.-14).

Тип 8. Четырехугольные. *Вариант а* — четырехугольный щиток без декора. Включает 3 экз. из могил 4, 31, 36. Размеры рамки 1,8–3,4×2,5–2,6 см, щитка — 1,7–2,0×2,0–2,4 см (рис. 3.-13–15; 4.-15).

Отдел III. С неподвижным щитком, четко выделенным от рамки. Щиток и рамка представляют единое целое.

Подотдел а — щиток крепится к ремню с помощью вставных штифтов с заклепкой.

Тип 9. Четырехугольные. *Вариант а* — трапециевидный щиток без декора. Включает 1 экз. из могилы 68. Размеры рамки 2,5×2,2 см, щитка — 2,5×1,8 см (рис. 3.-16; 4.-16). *Вариант б* — пятиугольный щиток без декора. Включает 1 экз. из могилы 68. Размеры рамки 2,4×2,1 см, щитка — 2,0×1,8 см (рис. 3.-17; 4.-17).

Раздел II. Язычок размещается на вставной вертляге.

Отдел I. Без щитка.

Тип 10. Арочные. Включает 3 экз. из могил 22, 31, 74. Размеры рамки 3,2–3,8×3,2–3,3 см (рис. 2.-25; 3.-18, 19; 4.-10, 11, 13).

Полученные результаты анализа имеющихся материалов выступают основой для заключений о хронологии и происхождении разных модификаций поясных пряжек, использовавшихся населением северных предгорий Алтая в начальный период раннего средневековья.

Обсуждение результатов

В рамках интерпретации выделенных типов поясных пряжек из объектов некрополя Горный-10 большое значение имеет их сопоставление с актуальными аналогиями, полученными в ходе раскопок синхронных памятников в разных частях Евразии.

В исследованной выборке железных пряжек преобладали (41 экз.) изделия с подвижным язычком, закрепленным на основании рамки (раздел I). Среди них наиболее ранними являются бесщитковые модификации (отдел I) округлой (тип 1), овальной (типы 2, 3) и четырехугольной (тип 4) форм, впервые известные в Центральной Азии во II в. до н. э. у хунну, от которых они были заимствованы населением Саяно-Алтая [Коновалов, 1976: табл. XI, XII; Давыдова, 1996: табл. 1, 3, 8, 10–12, 23, 26, 35, 40, 49, 50, 52; Мияев, 1998: табл. 7, 23, 40, 56, 67, 82, 93, 96, 104, 108, 120; Матренин, 2013: 228–231; 2017: 41]. Простая конструкция, универсальность и надежность способствовали массовому производству таких изделий в конце I тыс. до н. э. — первой половине II тыс. н. э. у многих народов Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Приуралья, Прикамья, Поволжья, южнорусских степей, Волго-Окского междуречья и других территорий [Матренин, 2017: 41–43; Белявская, 2023: 237–238; и др.]. При этом установлено, что использование металлических пряжек с подвижным язычком населением европейской части России отражает активизацию азиатского направления культурных связей на рубеже эр [Симоненко, 2004: 145, рис. 7.-41; Медведев, 2004: 89; Сергацков, 2004: 107]. Особый контекст происхождения имеют бесщитковые пряжки с подвижным язычком в Центральной Европе, появившиеся в рамках процесса ознакомления «варваров» с образцами воинской экипировки римских легионов конца I в. до н. э. [Труфанов, 2004: 162].

Ближайшие в территориальном отношении аналогии пряжкам типов 1–4 из могильника Горный-10, относящиеся к раннетюркскому периоду, зафиксированы в археологических комплексах Алтая, Тувы, Верхнего Приобья, Кузнецкой котловины, Алтайской лесостепи [Грач, 1982: рис. 2.-5; Гаврилова, 1965: табл. X.-1, 2; XIV.-1–3; XX.-9, 10; XXII.-7; Чиндина, 1977: рис. 24.-28; 33.-28, 29; Мамадаков, Горбунов, 1997: рис. 4.-6; Троицкая, Новиков, 1998: 48, рис. 25.-26, 29, 30, 32–35, 37–41; Илюшин, 1999: рис. 31.-19; 38.-4; Кубарев, 2005: рис. 14.-11; табл. 102.-6; 131.-10; Савинов, Новиков, Росляков, 2008: табл. VII.-9; VIII.-2, 3; XI.-14, 15; Тишкин, Серегин, 2011: рис. 3.-6, 7, 10, 13–17]. Отсутствие индивидуальных особенностей оформления делает данные типы предметов неинформативными с точки зрения хронологии. При этом следует отметить, что в рассматриваемой серии из северных предгорий Алтая такие изделия входили в состав простых и наборных поясов, в том числе оснащенных ременными гарнитурами из художественного металла, характерными для второй половины VI–VII в. н. э.

Бесщитковая пряжка с рамкой В-образной формы (тип 5) имеет достаточно широкий круг аналогий среди железных изделий и предметов из цветных металлов, обнаруженных в памятниках V — середины VII в. н. э. на обширных территориях [Амброз, 1989: 65, 112; рис. 26.-1, 12, 16, 18 и др.; Чиндина, 1977: рис. 23.-2, 3; 33.-14; Генинг, 1979: табл. 1; Богачев, 1992: рис. 23, 25, 26; Азбелев, 1993: 92; Троицкая, Новиков, 1998: рис. 25.-2; Вадецкая, 1999: рис. 64; табл. 82; 87.-3; 88.-1; 93; Белявская, 2023: рис. 67.-8, 13]. По мнению В. Б. Ковалевской [1990: 39], В-образные пряжки в поясных наборах населения Евразии получают наибольшее распространение в VI–VII вв. н. э. и значительно реже использовались в более позднее время¹. При этом период бытования данных изделий в разных регионах мог не совпадать в связи с неодинаковой динамикой развития предметного комплекса и наличием местных традиций изготовления ременных гарнитур.

Судя по имеющимся материалам из памятников раннесредневековых тюрок Алтая, железные и бронзовые бесщитковые пряжки с В-образным абрисом рамки использовались кочевниками данной общности со второй половины V в. н. э. и вплоть до середины VII в. н. э. [Могильников, 1992: рис. 14.-1; 1997: рис. 4.-11; Илюшин, 2000: рис. II.-6; Тишкин, Серегин, 2011: 22]. Данной хронологии не противоречат тюркские древности конца VI–VII в. н. э. из Восточного Приаралья [Левина, 1994: рис. 148.-12, 17, 20]. Находки схожих изделий происходят из погребальных объектов V — первой половины VI в. н. э. и VII в. н. э. на территории Новосибирского Приобья [Троицкая, 1996: 159, рис. 3.-6; Троицкая, Новиков, 1998: 48, табл. 6]. Принимая во внимание имеющийся опыт интерпретации вещественных источников из памятников Сибири и Средней Азии, можно сделать заключение о датировке пряжек типа 5 в широких рамках второй половины V–VII в. н. э., а конкретного экземпляра, обнаруженного в некрополе Горный-10 (могила 67), — в границах второй половины VI — первой половины VII в. н. э.

¹ Существует точка зрения, что В-образные пряжки из цветного металла, почти вышедшие из употребления в VII в. н. э., повлияли на генезис так называемых псевдопряжек, применявшихся для украшения подвесных ремешков пояса, конской узды и обуви [Амброз, 1971: 114; Чиндина, 1977: 36].

Железные пряжки с подвижным язычком на основании рамки, снабженные четко выделенным щитком в виде подвижной пластины-полуобоймы (отдел II), фиксирующей к ремню с помощью вставных штифтов с заклепкой, представлены пятью экземплярами, имеющими округлый (тип 6), овальный (тип 7), четырехугольный (тип 8) абрис приемника. Пряжки данной конструкции с рамками и щитками различной формы ранее всего стали использовать хунну Монголии и Забайкалья в конце I в. до н. э., но особенно часто — в I в. н. э. [Коновалов, 1976: табл. XI.-13, 17; Төрбат, Амартүвшин, Эрдэнэбат, 2003: 209, зураг 3; Худгийн толгойн..., 2003: зураг 18.-4–6]. Под влиянием традиций поздnehуннуской и раннесяньбийской культур рассматриваемые изделия получили распространение в снаряжении племен Саяно-Алтая, Средней Азии и юга Западной Сибири со второй половины II в. н. э. и широко использовались до начала VI в. н. э. [см. обзор: Матренин, 2017: 45–46]. Ременные гарнитуры с такими щитками в степях Восточной Европы и на Кавказе выступают в качестве индикаторов предметных комплексов позднесарматского (вторая половина II — третья четверть IV в. н. э.) и гуннского (конец IV — первая половина VI в. н. э.) периодов, сложившихся в ходе миграции «восточных» кочевников [Засецкая, 1994: рис. 19; Абрамова, 1997: рис. 2.-10, 11; 13.-2; 15.-12, 14; 70; 74; Малашев, 2000: 198–199, 209; Симоненко, 2004: 153–155; Медведев, 2004: 91, рис. 1.-52; Мошкова, 2004: 32; Кривошеев, 2004: 112, 119]. В хорошо датированных памятниках лесного Приуралья и Прикамья щитки, выполненные в традиции «индустрии жести», известны с рубежа II — начала III в. н. э., но массово представлены в материалах конца III — начала VI в. н. э. [Генинг, 1979: рис. А — Н; Агеев, 1992: 42, 69; табл. 12.-18; Богачев, 1992: рис. 20–24; Белявская, 2023: рис. 65.-8–21; 66.-1–3, 7, 13–15, 20; 67.-4, 6, 9, 17, 20, 23–25]. Согласно сложившимся представлениям о предметных комплексах из датированных памятников Северной Азии, практика производства железных пряжек с пластинчатыми щитками-полуобоймами была наиболее характерна для населения Алтая и Верхнего Приобья в V — первой половине VI в. н. э. (как элемент снаряжения человека и верхового коня, генетически связанный с местным наследием предтюркского периода), хотя относительно редко встречается и в более позднее время [Чиндина, 1977: рис. 33.-27; 37; Беликова, Плетнева, 1983: 92; рис. 70.-3, 4; Троицкая, Новиков, 1998: 48; рис. 25.-17, 36; табл. 8; Мамадаков, Горбунов, 1997: рис. 7.-14; 8.-5; Худяков, Борисенко, 1997: 372; рис. 2.-4; Кубарев, 2005: табл. 16.-2; 86.-10; 99.-12, 13; Тишкин, Горбунов, 2005: рис. 31.-8; Тишкин, Серегин, 2011: 22; рис. 3.-21–23]. В обозначенном контексте показательным выглядит отсутствие таких щитков у пряжек из объектов могильника Кудыргэ, относящегося к последней четверти VI — первой половине VII в. н. э. и являющегося для Центральной Азии и сопредельных территорий опорным памятником эпохи Первого Тюркского каганата. Данное наблюдение косвенно свидетельствует о «прерывности» развития ременных гарнитур у тюрков в середине VI в. н. э. В целом пряжки типов 6–8 существовали в течение продолжительного времени и для некрополя Горный-10 не имеют датирующего значения.

В анализируемой серии редкими (2 экз.) являются железные поясные пряжки с неподвижным, четко выделенным от рамки щитком (отдел III), фиксирующимся к ремню вставными штифтами с заклепкой на лицевой стороне. Рамки этих предметов имеют четырехугольный абрис, а щитки — форму трапеции (тип 9а) или пятиугольника

(тип 9б). В Средней Азии железные пряжки подобной конструкции встречаются уже в кенкольской культуре Тянь-Шаня в III–IV вв. н. э. [Заднепровский, 1992: табл. 31.-20, 21]. Ранние железные экземпляры с цельными щитками на Северном Кавказе датируются в рамках V–VI вв. н. э. [Абрамова, 1997: 27–29; рис. 19.-23; 28.-4]. В Прикамье модификации с аналогичной схемой соединения рамки и щитка получили распространение с VI в. н. э. [Генинг, Мырсина, 1967: табл. IV.-15]. На территории Алтая образцы с рассматриваемыми морфологическими особенностями зафиксированы в погребальном комплексе предтюркского времени (вторая половина IV — первая половина V в. н. э.) и демонстрируют связь с традициями производства подвижных пластинчатых щитков-полуобойм [Матренин, Тишкин, 2016: рис. 2.-10, 11].

В целом следует признать, что пряжки такой конструкции у народов Евразии получили широкое распространение в VI в. н. э. [Генинг, 1979: 102–104], но имели разные исходные прототипы и не всегда совпадающую хронологию [Матренин, 2017: 49]. В цветном металле наиболее похожее по ключевым характеристикам изделие типа 9а обнаружено в Туве в тюркском погребении, относящемся к VII в. н. э., по-видимому, ко второй трети столетия [Вайнштейн, 1966: табл. VI.-8]. Вероятно, эти самобытные пряжки носили экспериментальный характер, и вопрос об их генезисе остается открытым. Судя по архаичному облику рамок и креплению щитка к ремню с помощью вставных заклепок, имеются основания для предположения о том, что экземпляры из некрополя Горный-10 могут быть местными дериватами пряжек из цветного металла, выполненных в традициях так называемого «предгеральдического» стиля второй — третьей четверти VI в. н. э. [Богачев, 2010: 158]. При этом, если отступить от характера металла, то следует признать возможность существования таких изделий с прямоугольными рамками и в VII в. н. э. [Богачев, 1992: рис. 27; Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998: 94, 155; рис. 17.-16, 18; Дашибалов, 2011: рис. 76.-8; Матвеева, 2016: 156; рис. 75.-3; Белявская, 2023: рис. 69.-8]. Идея переноса в морфологию железных пряжек элементов гарнитур геральдического облика представляется весьма вероятной, но пока не может быть полностью принята в связи с плохой сохранностью значительной части находок [Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998: 156]. Что касается датировки пряжек типа 9 из некрополя Горный-10, то при обозначенных проблемах интерпретации таких изделий время их изготовления может быть установлено только с учетом археологического возраста объекта, в котором они были обнаружены (могила 68)².

² Рассматривая возможности датировки данного погребения, необходимо обратить внимание на присутствие в инвентаре весьма редкого для периода раннего средневековья железного ярусного наконечника стрелы, максимально похожего на экземпляры из тюркской оградки второй половины VI — первой половины VII в. памятника Бике-III [Соенов и др., 2009: рис. 8.-1, 2], боевого ножа «коленчатого» типа, вероятно, являющегося хронологическим маркером объектов VI–VII вв. н. э. [Кубарев, 2008: 70], а также «классического» тюркского лука с двумя срединными боковыми накладками, получившего широкое распространение со второй половины VII в. н. э. [Кубарев, 2005: 82–83; Горбунов, 2006: 18, 22, 25], но встречающихся на Алтае и в более ранних комплексах второй половины V — первой половины VII в. н. э. [Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011: 20, 23, 25]. С учетом обозначенных выкладок наиболее вероятное время совершения захоронения в могиле 68 некрополя Горный-10 может быть определено в рамках второй половины VI — середины VII в. н. э.

Среди проанализированных железных поясных пряжек идентифицированы три экземпляра с подвижным язычком, закрепленным на вставном вертлюге (разряд II) в основании рамки арочной формы без щитка (тип 10). В контексте сложившихся представлений об эволюции предметного комплекса тюрок Алтая похожие по конструкции изделия, использовавшиеся в качестве элемента подпруги, датируются не ранее середины — второй половины VII в. н. э. [Мамадаков, Горбунов, 1997: рис. 2.-5; Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011: 27; рис. 6, 7, 11; Кубарев, 2016: 128; рис. 6.-32]. Данное заключение отчасти документировано обнаружением одного экземпляра пряжки типа 10 в могиле 74 некрополя Горный-10, содержащей образцы поясных блях-накладок «катандинского» стиля, которые определяют нижнюю хронологическую границу поздних захоронений рассматриваемого памятника.

Заключение

Систематизация и анализ представительной коллекции поясных железных пряжек хорошей сохранности, насчитывающей 44 экземпляра из 33 погребений некрополя Горный-10, позволили выделить десять типов изделий. Сопоставление имеющихся материалов с актуальными аналогиями из памятников начала раннего средневековья, исследованных в разных частях Евразии, позволило сделать ряд заключений о генезисе и хронологии предметов. Установлено, что большинство железных пряжек представлены бесщитковыми модификациями (типы 1–4), а также образцами с подвижными «пластинчатыми» щитками-полуобоймами (типы 6–8), существовавшими в течение продолжительного времени и неинформативными для определения времени функционирования рассматриваемого комплекса. Данные изделия обнаруживают преемственность с традициями производства ременных гарнитур у населения эпохи Великого переселения народов.

Железная бесщитковая пряжка с В-образной рамкой (тип 5) имеет продолжительный период бытования в рамках второй половины V–VII в. н. э., а для рассматриваемого комплекса — в границах второй половины VI — первой половины VII в. н. э. Железные пряжки с неподвижным, четко выделенным от рамки щитком типа 9а — б являются, по-видимому, местными дериватами изделий из цветного металла, выполненными в традициях «предгеральдического» стиля второй — третьей четверти VI в. н. э. Единственная в анализируемой серии железная пряжка с подвижным язычком, закрепленным на вставном вертлюге в основании рамки (тип 10), датируется предварительно не ранее середины — второй половины VII в.

Результаты интерпретации систематизированных новых вещественных материалов из некрополя Горный-10 показывают возможности осуществления разноплановых исследований, основанных на комплексном анализе разнообразных категорий поясных гарнитур населения Северной Азии начала раннего средневековья. Данные изыскания позволят внести определенные коррективы в сформировавшиеся представления об эволюции снаряжения народов юга Западной Сибири в эпоху существования Тюркских каганатов, детализировать характер распространения отдельных типов изделий в контексте межкультурного взаимодействия с номадами центральноазиатского региона, а кроме того, уточнить датировку отдельных археологических памятников в рамках третьей четверти I тыс. н. э.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено в рамках реализации проекта Российского научного фонда № 25–18–00775, <https://rscf.ru/project/25-18-00775/>.

Acknowledgements and funding

The study was carried out as part of a project of the Russian Science Foundation, No. 25–18–00775, <https://rscf.ru/en/project/25-18-00775/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абдулганеев М. Т. Могильник Горный 10 — памятник древнетюркской эпохи в северных предгорьях Алтая // *Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории*. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2001. С. 128–131.

Абрамова М. П. Ранние аланы Северного Кавказа в III–V вв. н. э. М.: ИА РАН, 1997. 165 с.

Агеев Б. Б. Пьяноборская культура. Уфа: БНИИИЯЛИ, 1992. 139 с.

Азбелев П. П. Сибирские элементы восточноевропейского геральдического стиля // *Петербургский археологический вестник*. 1993. Вып. 3. С. 89–93.

Азбелев П. П. Таштыкский пояс // *Древности Сибири и Центральной Азии*. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2009. Вып 1–2. С. 29–49.

Азбелев П. П. Типогенез характерных таштыкских пряжек // *Проблемы археологии, истории, краеведения и этнографии Приенисейского края*. Красноярск: Изд-во Красн. ун-та, 1992. Т. II. С. 48–52.

Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой археологии Восточной Европы // *Советская археология*. 1971. № 2. С. 96–124.

Амброз А. К. Хронология древностей Северного Кавказа. М.: Наука, 1989. 133 с.

Багаутдинов Р. С., Богачев А. В., Зубов С. Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара: Б. и, 1998. 286 с.

Беликова О. Б., Плетнева Л. М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н. э. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. 245 с.

Белявская О. С. Хронология ременных гарнитур Южного Приуралья III — рубежа VII и VIII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2023. 599 с.

Богачев А. В. В поисках стиля: состав и хронология комплексов с пряжками предгеральдических форм // *Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н. э.* Самара: Самар. обл. ист.-краевед. музей, 2010. С. 155–168.

Богачев А. В. Процедурно-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV–VIII вв. Среднего Поволжья). Самара: АВА, 1992. 208 с.

Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 440 с.

Вайнштейн С. И. Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве // *Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции*. М.; Л.: Наука, 1966. Т. II. С. 292–334.

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 146 с.

Генинг В.Ф. Хронология поясной гарнитуры I тыс. н.э. (по материалам могильников Прикамья) // Краткие сообщения Института археологии. 1979. Вып. 158. С. 96–106.

Генинг В.Ф., Мырсица Е.М. Мазунинский могильник // Памятники мазунинской культуры. Ижевск: Удмуртское кн. изд-во, 1967. С. 85–115 (Вопросы археологии Урала. Вып. 7).

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Грач В.А. Средневековые впускные погребения из кургана-храма Улуг-Хорум в Южной Туве // Археология Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1982. С. 156–168.

Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. Т. 2: Иволгинский могильник. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. 176 с. (Археологические памятники сунну. Вып. 2).

Дашибалов Б.Б. Древности хори-монголов: хунно-сяньбийское наследие Байкальской Сибири. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2011. 174 с.

Заднепровский Ю.А. Ранние кочевники Семиречья и Тянь-Шаня // Степи Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 73–87. (Археология СССР).

Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V в. н.э.). СПб.: Эллипс Лтд, 1994. 224 с.

Илюшин А.М. Могильник Кудыргэ и вопросы древнетюркской истории Саяно-Алтая // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 2000. С. 157–169.

Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 1999. 160 с.

Ковалевская В.Б. Традиции прорезных поясов в памятниках кудыргинского типа // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 199. 1990. С. 37–46.

Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 221 с.

Кривошеев М.В. Хронология позднесарматской культуры Нижнего Поволжья // Сарматские культуры Евразии: Проблемы региональной хронологии. Краснодар: Фирма НСС, 2004. С. 117–126.

Кубарев Г.В. Коленчатые кинжалы древнетюркской эпохи // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э. Самара: Б. и., 2008. С. 68–72.

Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

Кубарев Г.В. Погребальные памятники древних тюрок долины р. Хар-Ямаатынгол (Северо-Западная Монголия) // Археологические вести. 2016. Вып. 22. С. 115–129.

Левина Л.М. Могильники Алтынасар-4 // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. IV: Джетыясарская культура. Ч. 3–4: Могильники Алтынасар. М.: Наука, 1994. 312 с.

Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 194–232.

Мамадаков Ю. Т., Горбунов В. В. Древнетюркские курганы могильника Катанда-3 // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1997. № 2. С. 115–129.

Матвеева Н. П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов (проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников). Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2016. 264 с.

Матренин С. С. Комплексный анализ поясных пряжек кочевников Алтая сянбийско-жужанского времени (по материалам могильника Степушка-I) // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История. 2013. № 4. С. 228–237.

Матренин С. С. Снаряжение кочевников Алтая (II в. до н. э. — V в. н. э.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2017. 142 с.

Матренин С. С., Тишкин А. А. Пряжки в культуре кочевников Алтая жужанского времени (по материалам памятника Яломан-II) // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 2. С. 48–66.

Медведев А. П. Периодизация и хронология сарматских памятников на Среднем и Верхнем Дону // Сарматские культуры Евразии: Проблемы региональной хронологии. Краснодар: Фирма НСС, 2004. С. 86–94.

Миняев С. С. Дырестуйский могильник. СПб.: АзиатИКА, 1998. 233 с. (Археологические памятники сунну. Вып. 3).

Могильников В. А. Древнетюркские оградки Кара-Коба-I // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1992. С. 175–212.

Могильников В. А. Курган 85 Кара-Кобы-I и некоторые итоги изучения древнетюркских памятников Алтая в связи с исследованиями в Кара-Кобе // Источники по истории Республики Алтай. Горно-Алтайск: ГАИГИ, 1997. С. 187–234.

Мошкова М. Г. Среднесарматские и позднесарматские памятники на территории Южного Приуралья // Сарматские культуры Евразии: Проблемы региональной хронологии. Краснодар: Фирма НСС, 2004. С. 22–44.

Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. 424 с.

Сергацков И. В. К хронологии среднесарматской культуры Нижнего Поволжья // Сарматские культуры Евразии: Проблемы региональной хронологии. Краснодар: Фирма НСС, 2004. С. 107–116.

Серегин Н. Н., Матренин С. С., Степанова Н. Ф. Костяные наконечники стрел населения северных предгорий Алтая в эпоху Тюркских каганатов (по материалам некрополя Горный-10) // Нижневолжский археологический вестник. 2025. № 1. С. 106–122.

Серегин Н. Н., Степанова Н. Ф. «Элитное» детское погребение эпохи Тюркских каганатов из Северного Алтая // Stratum Plus. 2021. № 5. С. 335–344.

Серегин Н. Н., Степанова Н. Ф. Могильник Горный-10 (предгорный Алтай): история исследований и перспективы изучения материалов // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXV. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. С. 218–227.

Симоненко А. В. Хронология и периодизация сарматских памятников Северного Причерноморья // Сарматские культуры Евразии: Проблемы региональной хронологии. Краснодар: Фирма НСС, 2004. С. 134–173.

Соенов В. И., Трифанова С. В., Константинов Н. А., Штанакова Е. А. Раскопки средневековых объектов на могильнике Бике-III // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2009. Вып 1–2. С. 74–95.

Тишкин А. А., Горбунов В. В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 200 с.

Тишкин А. А., Горбунов В. В., Горбунова Т. Г. Алтай в эпоху средневековья: иллюстрированный исторический атлас. Барнаул: АРТИКА. 2011. 136 с.

Тишкин А. А., Серегин Н. Н. Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V — 1-я половина VI вв. н. э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Вып. 6. Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 14–32.

Троицкая Т. Н. Местные пояса населения верхнеобской культуры // Проблемы археологии, антропологии и этнографии Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 154–162.

Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.

Труфанов А. А. Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье // Российская археология. 2004. № 4. С. 160–170.

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю. Своеобразное впускное погребение древнетюркского времени на могильнике Тянгыс-Тыт // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1997. Т. IV. С. 369–373.

Чиндина Л. А. Могильник Релка на Средней Оби. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. 192 с.

Seregin N. N., Tishin V. V., Stepanova N. F. Chinese Coins from the Early Medieval Cemetery Gorny-10, Northern Altai // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. 2022. № 50/3. P. 103–112.

Seregin N. N., Tishin V. V., Stepanova N. F. Nephthalite Coin from an Early Medieval Burial at Gorny-10, Northern Altai // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. 2021. № 49/4. P. 100–108.

Төрбат Ц. [Торбат Ц.], Амартүвшин Ч. [Амартүвшин Ч.], Эрдэнэбат У [Эрдэнэбат У]. Эгийн голын сав археологийн дурсгалууд (хүрлийн үеэс моголын үе) [Археологические памятники бассейна реки Эгийн-Гол (от бронзового века до монгольского периода)]. Улаанбаатар: Улсын багшийн их сургууль Монголын түүхийн тэнхим, 2003. 295 с. (на монг. яз.).

Худгийн толгойн хуннугийн ueийн булш [Хуннский могильник периода Хунну у истока реки Худгийн/Худгий]. Улаанбаатар; Сеул, 2003. 277 с. (на монг., кор. яз.).

Reference

Abdulganeev M. T. Mogil'nik Gornyi 10 — pamyatnik drevnetyurkskoi ehpokhi v severnykh predgor'yakh Altaya [The Gorny 10 burial ground is a monument of the ancient Turkic era in the northern foothills of Altai]. *Prostranstvo kul'tury v arkheologo-etnograficheskom izmerenii. Zapadnaya Sibir' i sopredel'nye territorii* [The Space of Culture in the Archaeological

and Ethnographic Dimension. Western Siberia and Adjacent Territories]. Tomsk: Tomsk University Publ., 2001, pp. 128–131 (in Russian).

Abramova M. P. *Rannie alany Severnogo Kavkaza v III–V vv. n. e.* [Early Alans of the North Caucasus in the 3rd–5th centuries AD]. Moscow: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 1997, 165 p. (in Russian).

Ageev B. B. *P'yanoborskaya kul'tura* [Pianoborsk culture]. Ufa: BNIIIYaLI Publ., 1992, 139 p. (in Russian).

Azbelev P. P. Sibirskie elementy vostochnoevropeiskogo geral'dicheskogo stilya [Siberian elements of Eastern European heraldic style]. *Peterburgskii arkheologicheskii vestnik* [Petersburg Archaeological Bulletin]. 1993, no. 3, pp. 89–93 (in Russian).

Azbelev P. P. Tashtykskii poyas [Tashtyk belt]. *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii* [Antiquities of Siberia and Central Asia]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk University Publ., 2009, no. 1–2, pp. 29–49 (in Russian).

Azbelev P. P. Tipogenez kharakternykh tashtykskikh pryazhek [Typogenesis of characteristic Tashtyk buckles]. *Problemy arkheologii, istorii, kraevedeniya i etnografii Prieniseiskogo kraya* [Problems of archeology, history, local history and ethnography of the Yenisei region]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publ., 1992, vol. 2, pp. 48–52 (in Russian).

Ambroz A. K. Problemy rannesrednevekovoi arkheologii Vostochnoi Evropy [Problems of early medieval archeology of Eastern Europe]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology]. 1971, no. 2, pp. 96–124 (in Russian).

Ambroz A. K. *Khronologiya drevnostei Severnogo Kavkaza* [Chronology of the antiquities of the North Caucasus]. Moscow: Nauka Publ., 1989, 133 p. (in Russian).

Bagautdinov R. S., Bogachev A. V., Zubov S. E. *Prabolgary na Serednei Volge (u istokov istorii tatar Volgo-Kam'ya)* [Proto-Bulgarians on the Middle Volga (at the origins of the history of the Volga-Kama Tatars)]. Samara, 1998, 286 p. (in Russian).

Belikova O. B., Pletneva L. M. *Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n. e.* [Sites of the Tomsk Ob region in the 5th–8th centuries AD]. Tomsk: Tomsk university Publ., 1983, 245 p. (in Russian).

Beliavskaia O. S. *Khronologiya remennykh garnitur Yuzhnogo Priural'ya III — rubezha VII i VIII vv. Dis. ... kand. ist. nauk* [Chronology of belt sets of the Southern Urals of the 3rd — turn of the 7th and 8th centuries. Ph.D. Thesis in History]. Ufa, 2023, 599 p. (in Russian).

Bogachev A. V. V poiskakh stilya: sostav i khronologiya kompleksov s pryazhkami predgeral'dicheskikh form [In Search of Style: Composition and Chronology of Pre-Heraldic Buckle Complexes]. *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tys. n. e.* [Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the 1st millennium AD]. Samara: Samara Regional Museum, 2010, pp. 155–168 (in Russian).

Bogachev A. V. *Protsedurno-metodicheskie aspekty arkheologicheskogo datirovaniya (na materialakh poyasnykh naborov IV–VIII vv. Srednego Povolzh'ya)* [Procedural and methodological aspects of archaeological dating (based on materials from belt sets of the 4th–8th centuries in the Middle Volga region)]. Samara: AVA Publ., 1992, 208 p. (in Russian).

Vadetskaia E. B. *Tashtykskaya epokha v drevnei istorii Sibiri* [Tashtyk era in the ancient history of Siberia]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1999, 440 p. (in Russian).

Vainshtein S. I. Pamyatniki vtoroi poloviny I tysyacheletiya v Zapadnoi Tuve [Sites of the second half of the 1st millennium in Western Tuva]. *Trudy Tuvinskoj kompleksnoj arkheologo-etnograficheskoj ekspeditsii* [Works of the Tuvan Complex Archaeological and Ethnographic Expedition]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966, vol. 2, pp. 292–334 (in Russian).

Gavrilova A. A. *Mogil'nik Kudyрге kak istochnik po istorii altaiskikh plemen* [Kudyрге burial ground as a source on the history of Altai tribes]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1965, 146 p. (in Russian).

Gening V. F. Khronologiya pojasnoi garnitury I tys. n. e. (po materialam mogil'nikov Prikam'ya) [Chronology of the belt set of the 1st millennium AD (based on materials from burial grounds in the Kama region)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief communications from the Institute of Archaeology]. 1979, iss. 158, pp. 96–106 (in Russian).

Gening V. F., Myrsina E. M. Mazuninskii mogil'nik [Mazuninsky burial ground]. *Pamyatniki mazuninskoi kul'tury* [Sites of the Mazunino culture]. Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe Publ., 1967, pp. 85–115 (Voprosy arkheologii Urala. Vyp. 7 [Questions of the archeology of the Urals. Iss. 7]) (in Russian).

Gorbunov V. V. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie)* [Military affairs of the population of Altai in the 3rd–14th centuries. Part II: Offensive weapons (weapons)]. Barnaul: Altai University Publ., 2006, 232 p. (in Russian).

Grach V. A. Srednevekovye vpusknye pogrebeniya iz kurgana-khrama Ulug-Khorum v Iuzhnoi Tuve [Medieval inlet burials from the Ulug-Khorum burial mound in Southern Tuva]. *Arkheologiya Severnoi Azii* [Archaeology of Northern Asia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1982, pp. 156–168. (in Russian).

Davydova A. V. *Ivolginskii arkheologicheskii kompleks. T. 2: Ivolginskii mogil'nik* [Ivolginsky Archaeological Complex. Vol 2: Ivolginsky Burial Ground]. Sankt-Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1996, 176 p. (Arkheologicheskie pamyatniki syunnu. Vyp. 2 [Xiongnu archaeological sites. Issue 2]) (in Russian).

Dashibalov B. B. *Drevnosti khori-mongolov: khunno-syan'biiskoe nasledie Baikalskoi Sibiri* [Antiquities of the Khori-Mongols: the Xiongnu-Xianbei heritage of Baikal Siberia]. Ulan-Ude: Buriat University Publ., 2011, 174 p. (in Russian).

Zadneprovskii Yu. A. Rannie kochevniki Semirech'ya i Tyan' — Shanya [Early nomads of Semirechye and Tien Shan]. *Stepi Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [Steppes of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian period]. Moscow: Nauka Publ., 1992, pp. 73–87 (Arkheologiya SSSR [Archeology of the USSR]) (in Russian).

Zasetskaia I. P. *Kul'tura kochevnikov yuzhnorusskikh stepei v gunnskuyu epokhu (konets IV–V v. n. e.)* [The culture of the nomads of the southern Russian steppes in the Hunnic era (late 4th–5th centuries AD)]. St. Petersburg: Ellips Ltd, 1994, 224 p. (in Russian).

Iliushin A. M. Mogil'nik Kudyрге i voprosy drevnetiurkskoi istorii Sayano-Altaya [The burial ground of Kudyрге and questions of the ancient Turkic history of Sayan-Altai]. *Pamyatniki drevnetiurkskoi kul'tury v Sayano-Altai i Tsentral'noi Azii* [Sites of ancient Turkic culture in Sayan-Altai and Central Asia]. Novosibirsk: Novosibirsk University, 2000, pp. 157–169 (in Russian).

Iliushin A. M. *Mogil'nik Saratovka: publikatsiya materialov i opyt etnoarkheologicheskogo issledovaniya* [Saratovka burial ground: publication of materials and experience

of ethnoarchaeological research]. Kemerovo: Kemerovo: Publishing house of Kuzbass State Technical University, 1999, 160 p. (in Russian).

Kovalevskaia V. B. Traditsii proreznykh poyasov v pamyatnikakh kudyrginskogo tipa [Traditions of openwork belts in Kudyrigin type monuments]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief communications from the Institute of Archaeology]. 1990, iss. 199, pp. 37–46 (in Russian).

Konovalov P. B. *Khunnu v Zabaikal'e (pogrebal'nye pamyatniki)* [The Xiongnu in Transbaikalia (funeral sites)]. Ulan-Ude: Buryat Publishing House, 1976, 221 p. (in Russian).

Krivoshchev M. V. Khronologiya pozdnesarmatskoi kul'tury Nizhnego Povolzh'ya [Chronology of the Late Sarmatian Culture of the Lower Volga Region]. *Sarmatskie kul'tury Evrazii: Problemy regional'noi khronologii* [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology]. Krasnodar: Firma NSS Publ., 2004, pp. 117–126 (in Russian).

Kubarev G. V. Kolenchatye kinzhaly drevnetyurkskoi epokhi [Knuckle daggers of the ancient Turkic era]. *Kul'tury stepei Evrazii vtoroi poloviny I tys. n. e.* [Cultures of the Eurasian steppes in the second half of the 1st millennium AD]. Samara, 2008, pp. 68–72 (in Russian).

Kubarev G. V. *Kul'tura drevnikh tyurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov)* [The culture of the ancient Turks of Altai (based on burial sites)]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005, 400 p. (in Russian).

Kubarev G. V. Pogrebal'nye pamyatniki drevnikh tyurok doliny r. Khar-Yamaatyn-gol (Severo-Zapadnaya Monogoliya) [Funeral monuments of the ancient Turks of the Khar-Yamaatyn-gol river valley (Northwestern Mongolia)]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological news]. 2016, iss. 22, p. 115–129 (in Russian).

Levina L. M. Mogil'niki Altynasar-4. [Altynasar-4 Burial Grounds] *Nizov'ya Syrdar'i v drevnosti. Vipusk IV: Dzhetyasarskaya kul'tura. Chasti 3–4: Mogil'niki Altynasar* [The Lower Syr Darya in Antiquity. Vol. IV: Jetyasar Culture. Part 3–4: Altynasar Burial Grounds]. Moscow: Nauka Publ., 1994, 312 p. (in Russian).

Malashev V. Yu. Periodizatsiya remennykh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni [Periodization of belt fittings of the late Sarmatian period]. *Sarmaty i ikh sosedi na Donu* [Sarmatians and their neighbors on the Don]. Rostov-on-Don: Terra Publ., 2000, pp. 194–232 (in Russian).

Mamadakov Yu. T., Gorbunov V. V. Drevnetyurkskie kurgany mogil'nika Katanda-3 [Ancient Turkic burial mounds of the Katanda-3 burial ground]. *Izvestiya laboratorii arkheologii* [News from the Archaeology Laboratory]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk University Publ., 1997, pp. 115–129 (in Russian).

Matveeva N. P. *Zapadnaya Sibir' v epokhu Velikogo pereseleniya narodov (problemy kul'turogeneza po dannym pogrebal'nykh pamyatnikov)* [Western Siberia in the era of the Great Migration of Peoples (problems of cultural genesis according to burial sites)]. Tumen: Tumen University Publ., 2016, 264 p. (in Russian).

Matrenin S. S. Kompleksnyi analiz poyasnykh pryazhek kochevnikov Altaya syan'biisko-zhuzhanskogo vremeni (po materialam mogil'nika Stepushka-I) [Comprehensive analysis of belt buckles of Altai nomads of the Xianbei-Ruzhan period (based on materials from the

Stepushka-I burial ground)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya* [News of the Altai State University. Series: History]. 2013, no. 4, pp. 228–237 (in Russian).

Matrenin S. S. *Snaryazhenie kochevnikov Altaya (II v. do n. e. — V v. n. e.)* [Equipment of the Altai nomads (2nd century BC — 5th century AD)]. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017, 142 p. (in Russian).

Matrenin S. S., Tishkin A. A. Pryazhki v kul'ture kochevnikov Altaya zhuzhanskogo vremeni (po materialam pamyatnika Yaloman-II) [Buckles in the culture of the Altai nomads of the Rouran period (based on materials from the Yaloman-II site)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological research]. 2016, no. 2, pp. 48–66 (in Russian).

Medvedev A. P. Periodizatsiya i khronologiya sarmatskikh pamyatnikov na Srednem i Verkhnem Donu [Periodization and chronology of Sarmatian monuments on the Middle and Upper Don]. *Sarmatskie kul'tury Evrazii: Problemy regional'noi khronologii* [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology]. Krasnodar: Firma NSS, 2004, pp. 86–94 (in Russian).

Miniaev S. S. *Dyrestuiskii mogil'nik* [Dyrestui burial ground]. St. Petersburg: AziatIKA Publ., 1998, 233 p. (Arkheologicheskie pamyatniki syunnu. Vyp. 3) [Xiongnu archaeological sites. Iss. 3] (in Russian).

Mogil'nikov V. A. Drevnetyurkskie ogradki Kara-Koba-I [Ancient Turkic enclosures of Kara-Koba-I]. *Materialy k izucheniyu proshlogo Gornogo Altaya* [Materials for studying the past of Gorny Altai]. Gorno-Altaysk: Scientific Research Institute of Altaistics Publ., 1992, pp. 175–212 (in Russian).

Mogil'nikov V. A. Kurgan 85 Kara-Koby-I i nekotorye itogi izucheniya drevnetyurkskikh pamyatnikov Altaya v svyazi s issledovaniyami v Kara-Kobe [Kurgan 85 Kara-Koba-I and some results of the study of ancient Turkic monuments of Altai in connection with research in Kara-Koba]. *Istochniki po istorii Respubliki Altai* [Sources on the history of the Altai Republic]. Gorno-Altaysk: GAIGI Publ., 1997, pp. 187–234 (in Russian).

Moshkova M. G. Srednesarmatskie i pozdnesarmatskie pamyatniki na territorii Yuzhnogo Priural'ya [Middle Sarmatian and Late Sarmatian monuments in the territory of the Southern Urals]. *Sarmatskie kul'tury Evrazii: Problemy regional'noi khronologii* [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology]. Krasnodar: Firma NSS, 2004, pp. 22–44 (in Russian).

Savinov D. G., Novikov A. V., Rosliakov S. G. *Verkhnee Priob'e na rubezhe epokh (basandaiskaya kul'tura)* [Upper Ob region at the turn of eras (Basanday culture)]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2008, 424 p. (in Russian).

Sergatskov I. V. K khronologii srednesarmatskoi kul'tury Nizhnego Povolzh'ya [Towards the chronology of the Middle Sarmatian culture of the Lower Volga region]. *Sarmatskie kul'tury Evrazii: Problemy regional'noi khronologii* [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology]. Krasnodar: Firma NSS, 2004, pp. 107–116 (in Russian).

Seregin N. N., Matrenin S. S., Stepanova N. F. Kostyanye nakonechniki strel naseleniya severnykh predgorii Altaya v epokhu Tyurkskikh kaganatov (po materialam nekropolya Gornyi-10) [Bone arrowheads of the population of the northern foothills of Altai in the era

of the Turkic Khaganates (based on materials from the Gorny-10 necropolis)]. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik* [Lower Volga Archaeological Bulletin]. 2025, no. 1, pp. 106–122 (in Russian).

Seregin N. N., Stepanova N. F. “Elitnoe” detskoe pogrebenie epokhi Tyurkskikh kaganatov iz Severnogo Altaya [“Elite” children's burial from the era of the Turkic Khaganates from Northern Altai]. *Stratum Plus* [Stratum Plus]. 2021, no. 5, pp. 335–344 (in Russian).

Seregin N. N., Stepanova N. F. Mogil'nik Gornyi-10 (predgornyi Altai): istoriya issledovaniia i perspektivy izucheniia materialov [The Gorny-10 burial ground (Altai foothills): history of research and prospects for studying materials]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya* [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai region]. Barnaul: Altai University Publ., 2019, pp. 218–227 (in Russian).

Simonenko A. V. Khronologiya i periodizatsiya sarmatskikh pamyatnikov Severnogo Prichernomor'ya [Chronology and periodization of Sarmatian monuments of the Northern Black Sea region]. *Sarmatskie kul'tury Evrazii: Problemy regional'noi khronologii* [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology]. Krasnodar: Firma NSS, 2004, pp. 134–173 (in Russian).

Soenov V. I., Trifanova S. V., Konstantinov N. A., Shtanakova E. A. Raskopki srednevekovykh ob'ektov na mogil'nike Bike-III [Excavations of medieval objects at the Bike III burial ground]. *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii* [Antiquities of Siberia and Central Asia]. Gorno-Altai: Gorno-Altai University Publ., 2009, pp. 74–95 (in Russian).

Tishkin A. A., Gorbunov V. V. *Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov v doline r. Biike (Gornyi Altai)* [Complex of archaeological sites in the Biyka River valley (Mountain Altai)]. Barnaul: Altai University Publ., 2005, 200 p. (in Russian).

Tishkin A. A., Gorbunov V. V., Gorbunova T. G. *Altai v epokhu srednevekov'ya: illyustrirovannyi istoricheskii atlas* [Altai in the Middle Ages: Illustrated Historical Atlas]. Barnaul: ARTIKA, 2011, 136 p. (in Russian).

Tishkin A. A., Seregin N. N. Predmetnyi kompleks iz pamyatnikov kyzyl-tashskogo etapa tyurkskoi kul'tury (2-ya polovina V — 1-ya polovina VI vv. n. e.): traditsii i novatsii [The subject complex from the sites of the Kyzyl-Tash stage of the Turkic culture (2nd half of the 5th–1st half of the 6th centuries AD): traditions and innovations]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy. Vyp. 6* [Theory and practice of archaeological research. Iss. 6]. Barnaul: Altai University Publ., 2011, pp. 14–32 (in Russian).

Troitskaia T. N. Mestnye poyasa naseleniya verkhneobskoi kul'tury [Local belts of the Upper Ob culture population]. *Problemy arkheologii, antropologii i etnografii Sibiri* [Problems of archeology, anthropology and ethnography of Siberia]. Barnaul: Altai University Publ., 1996, pp. 154–162 (in Russian).

Troitskaia T. N., Novikov A. V. *Verkhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [Upper Ob culture in Novosibirsk Ob region]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 1998, 152 p. (in Russian).

Trufanov A. A. Pryazhki rannikh provintsial'no-rimskikh form v Severnom Prichernomor'e [Buckles of early provincial Roman forms in the Northern Black Sea region]. *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian archeology]. 2004, no. 4, pp. 160–170 (in Russian).

Khudiakov Iu. S., Borisenko A. Yu. Svoeobraznoe vpusknoe pogrebenie drevnetiurksskogo vremeni na mogil'nike Tyangys-Tyt [A unique entrance burial of the ancient Turkic period at the Tyangys-Tyt burial ground]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 1997, vol. 4, pp. 369–373 (in Russian).

Chindina L. A. *Mogil'nik Relka na Srednei Obi* [Relka burial ground on the Middle Ob]. Tomsk: Tomsk University Publ., 1977, 192 p. (in Russian).

Seregin N. N., Tishin V. V., Stepanova N. F. Chinese Coins from the Early Medieval Cemetery Gorny-10, Northern Altai. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2022, no. 50/3, pp. 103–112.

Seregin N. N., Tishin V. V., Stepanova N. F. Hephthalite Coin from an Early Medieval Burial at Gorny-10, Northern Altai. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2021, no. 49/4, pp. 100–108.

Terbat Ts., Amartyvshin Ch., Erdenebat U. *Eglyn Goliyn Sav Arkheologiin Dursgaluud (Khüreliin Üyees Mogoliin Üye)* [Archaeological sites of the river Egin gol (from Bronze to Mongol period)]. Ulaanbaatar: Ulsyn bagshiin ikh surguul' Mongolyn түүхийн tenkhim, 2003, 295 p. (in Mongolian).

Khudgiin tolgoin khunnugiin ueiin bulsh [Khudgiin Tolgoi Hiungnu tomb]. Ulaanbaatar; Seul, 2003, 277 p. (in Mongolian and Korean).

Статья поступила в редакцию: 03.06.2025

Принята к публикации: 02.07.2025

Дата публикации: 31.03.2026